

Научная статья
УДК 343.985.1
EDN PAIXKS
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.35-42

Следственные действия комплексной природы как эффективные средства доказывания элитарных преступлений

Д.К. Григорян

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация, davo-davo23@mail.ru

Аннотация. В рамках данного исследования автор рассматривает следственный инструментарий, утвержденный действующим ныне уголовно-процессуальным законодательством, который позволяет эффективно бороться с преступностью элитарного характера. Принимается во внимание то обстоятельство, что элитарная преступность, в силу наделенности ресурсами, стремится оказать противостояние следствию и избежать ответственности. Учитывается, что не каждая следственная комбинация способна ответить на все вопросы, сформулированные в ходе производства по уголовному делу. Указывается на основные проблемные моменты, которые следователю необходимо иметь в виду при разработке и реализации следственной стратегии. Отмечается роль специальных знаний в следственной работе. Сформулированы выводы о том, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство нуждается в коррективах, дающих следствию больше полномочий.

Ключевые слова: элитарные преступления, уголовно-процессуальное законодательство, следственные действия, комплексные следственные действия, криминалистика, противодействие элитарной преступности, специальные знания.

Для цитирования: Григорян Д.К. Следственные действия комплексной природы как эффективные средства доказывания элитарных преступлений / Д.К. Григорян. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.35-42. — EDN PAIXKS // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 35–42.

Original article

Complex Investigative Actions as Effective Means of Proving Elite Crimes

D.K. Grigoryan

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation, davo-davo23@mail.ru

Abstract. The article examines the investigative instruments approved by the current criminal procedure legislation that ensure an effective counteraction to elite crimes. The author takes into account the fact that elite crimes are committed by people who, due to their access to various resources, strive to impede the investigation and avoid liability. It is also considered that not every investigative combination can answer all the questions formulated during criminal proceedings. The author points out key problematic aspects that the investigator needs to take into consideration when developing and implementing the investigative strategy. The role of expert knowledge in investigative work is stressed. It is concluded that

the current criminal procedure legislation requires amendments which should give the investigation more powers.

Keywords: elite crimes, criminal procedure legislation, investigative actions, complex investigative actions, criminalistics, countering elite crime, special knowledge.

For citation: Grigoryan D.K. Complex Investigative Actions as Effective Means of Proving Elite Crimes. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 35–42. (In Russian). EDN: PAIXKS. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.35-42.

На современном этапе развития общества тенденции правоприменения подтверждают необходимость постоянного расширения знаний и навыков специалистов, которые по долгу службы обеспечивают противодействие преступности, в том числе и элитарной. Криминальные элементы из разряда «избранных» тяготеют и к технизации, и профессионализации. Для эффективного противостояния столь подготовленному противнику следствию надлежит чаще обращаться к достижениям криминалистической науки. Например, к специальным знаниям [1]. То есть к той криминалистически значимой информации, систематизированной и подчиненной логически выверенным закономерностям, которая касается конкретных ситуаций и позволяет задать последовательный алгоритм.

Элитарные преступления, как особый вид противоправных деяний, требуют нерядового подхода в части методов расследования. Элитарный — это, согласно лексическому значению данного термина, лучший, избранный, наделенный привилегиями, ресурсами, находящийся в центре внимания, являющийся примером и идеалом [2]. Это — некий образец благополучия и престижа. Естественно, элита не может быть многочисленной, поскольку ресурсы и возможности не безграничны, а часто сконцентрированы у опреде-

ленных лиц или групп. В современных условиях культивирования гедонизма массовые слои стремятся походить на тех, кто носит имя избранных.

В тех ситуациях, когда представители элитарных кругов позволяют себе больше, чем предписано действующим законодательством, происходит соответствующая реакция правоохранительных органов. Обоснованным будет предположить, что в случае возбуждения уголовного дела в отношении представителя привилегированного слоя общества, данный субъект привлечет высокооплачиваемого и грамотного адвоката. Учитывая эту очевидную и самую первую сложность, возникающую перед предварительным расследованием, необходимо заручиться самыми эффективными методами, регламентированными уголовно-процессуальным законом. В противном случае доказательственная база не будет воспринята судом как в достаточной степени убедительная, а фигурант не понесет наказания. Максимально рациональное решение задач уголовного судопроизводства возможно при применении ряда уголовно-процессуальных мероприятий комплексного характера — процессуальных комбинаций.

Отечественный криминалист А.В. Варданян указывает в своих исследованиях на то, что фигуранты уголовных дел, обладающие достаточными юридическими знаниями, способны

оказывать довольно неслабое противодействие расследованию. Их действия могут вполне вписываться в рамки уголовно-процессуального закона, однако не способствуют тому, чтобы была установлена истина. Скорее, фигурант стремится к тому, чтобы аргументированно презентовать собственную версию произошедшего события, ставшего базисом уголовного дела [3].

Когда криминалистическая наука занимается решением вопроса по повышению результативности следственной работы, она в первую очередь опирается на каноны актуальной редакции уголовно-процессуального законодательства. Так, упомянутые выше процессуальные комбинации жестко формализованы этим самым законодательством. Уголовно-процессуальные мероприятия комплексного характера заключаются в реализации следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных задач уголовного судопроизводства. Они опираются на одно общее правовое поле процессуального решения, утвержденного в соответствующем постановлении.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство утверждает варианты процессуальных комбинаций, у которых могут быть разные цели. Процесс расследования преступлений, в том числе и элитарных, является сложной и многоаспектной процедурой. Здесь одним шагом практически невозможно создать ту доказательственную базу, с которой можно выходить в судебные слушания и ожидать запланированного следователем итога [4]. Так, некоторые процессуальные комбинации не обеспечивают ответов на все поставленные следствием вопросы. Они могут дать лишь промежуточный результат, приближаю-

щий к итогу, но им не являющийся. В следственной работе наибольшая ставка делается на те процессуальные комбинации, которые максимально способствуют установлению принципиально новых обстоятельств. А также на те, что обеспечивают проверку достоверности той информации, которой следствие уже располагает. Подобные процессуальные комбинации схожи со следственными действиями, но не тождественны им. Первые имеют комплексный характер и способны вмещать в себя не одно, а сразу ряд следственных действий. Также в процессуальные комбинации могут входить и единичные процессуальные мероприятия.

Уместно заметить, что системы основных элементов планирования расследования преступлений разрабатываются в результате применения структурно-криминалистических методов [5, с. 16]. Следственные действия комплексной природы, действительно, а не по формальным признакам, способные повысить качество расследования элитарных преступлений, могут быть построены лишь в рамках комплексных подходов к структурной системе.

Итак, к процессуальным комбинациям принято относить:

– наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (согласно статье 185 УПК РФ) — в случае, если следствие с серьезной долей вероятности может утверждать, что в перечисленных материалах содержатся данные, изобличающие фигуранта. Однако здесь стоит указать на интересный юридический казус, выражающийся в том, что обозначенная следственная комбинация так же является и оперативным мероприятием, в чем можно убедиться,

обратившись к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ¹ [6];

– контроль и запись переговоров (согласно статье 186 УПК РФ). Данная процедура представляет собой предусмотренный уголовно-процессуальным законом комплекс мероприятий по негласной записи телефонных и иных переговоров. Их содержание изучается специалистами на предмет информации, имеющей отношение к уголовному делу. Производится такая комбинация на основе общего процессуального решения. В ходе ее проведения вполне возможно как установить новые обстоятельства по делу, так и дополнить уже имеющуюся информацию.

Нам видится чрезвычайно уместным применять данные комбинации при расследовании уголовных дел, вызывающих серьезный общественный резонанс, например, в сфере жилищного строительства. Логично относить данные преступления к элитарным, поскольку организовать даже не сам процесс строительства жилого комплекса, а лишь его убедительную видимость — под силу только тем лицам, которые обладают и знаниями, и финансами, и определенными связями в государственных структурах. Такого рода преступники сами или с чьей-то криминальной помощью изготавливают подложные правоустанавливающие документы, совершают фиктивные сделки, при которых происходит имитация купли-продажи посредством эскроу-счетов, перепродают земельные участки, кроме того, зачастую фигуранты задействуют подставных лиц или фиктивные фирмы. Поскольку не-

добросовестные застройщики принимают довольно объемные меры, чтобы скрыть истинную картину своих намерений, которые на самом деле направлены не на предпринимательскую деятельность, а на противоправную, правоохранителям надлежит еще более глобальная и вдумчивая работа по избличению виновных [7; 8]. В свете той информации, которая получена в результате успешной реализации следственной комбинации, процедура очной ставки может пойти по тому сценарию, который также поспособствует эффективному решению задач, поставленных перед следственными органами [9]. На то, какие тактические приемы в ходе допроса следователь выберет в качестве приоритетных, тоже непосредственно влияют результаты работы, проделанной в рамках реализации следственных комбинаций [10; 11].

По части реализации комбинаций, касающихся почтово-телеграфных отправок, существенным является такое замечание: юридически не утверждено исчерпывающий перечень лиц, чьи отправления подлежат аресту. Стало быть, следователь может придерживаться той точки зрения, что данное действие возможно всякий раз, когда усматриваются достаточные основания. При этом статус фигуранта, его профессиональная принадлежность или какие-либо иные характеристики учитываться не должны. Однако даже при всей универсальности данной процедуры следователю стоит иметь в виду, что решение о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления подозреваемого не может быть не взвешенным, не целесообразным и не обоснованным.

Здесь, в подтверждение необходимости обосновать данное решение, необходимо упомянуть о точке зрения

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

Конституционного Суда Российской Федерации, который утверждает следующее: «Отсутствие в статьях 182 и 185 УПК Российской Федерации перечня лиц, в жилище которых может быть произведен обыск, а на почтово-телеграфные отправления наложен арест, не означает, что проведение названных следственных действий может быть произвольным. Закон устанавливает, что для их проведения во всяком случае необходимо наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, либо они могут содержаться в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях»².

Крайне уместно заметить, что возможность контроля и записи телефонных и иных переговоров законодательством разрешено лишь в рамках расследования уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Да и на срок всего лишь до полугода. На наш взгляд, в целях более обстоятельного и качественного расследования элитарных преступлений данную норму необходимо изменить. Чтобы контроль и запись телефонных и иных переговоров осуществлялась в ходе уголовного судопроизводства по всем элитарным преступлениям, любой тяжести.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мачалабы Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 5, 9, 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от 21 дек. 2006 № 590-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/Opredelenie-Konstitucionnogo-suda-ot-21-dekabrya-2006-g_-N-590_O/.

Осуществление контроля и записи переговоров обычно происходит таким образом:

- 1) вынесение процессуального решения о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- 2) негласная запись телефонных и иных переговоров;
- 3) прослушивание и фиксация фонограммы этих переговоров;
- 4) прекращение контроля и записи телефонных и иных переговоров.

Здесь следует заметить, что следователь отнюдь не волен организовывать комбинации тогда, когда, повинувшись личным убеждениям и настроениям, посчитает это уместным. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, решение о контроле и записи переговоров принимается лишь при наличии достаточных оснований полагать, что в ходе данных коммуникаций подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут быть выявлены сведения, имеющие значение для уголовного дела. Так установлено законом по причине того, что Конституцией РФ строго охраняются права человека и гражданина, а контроль и запись переговоров их явно ограничивают. В соответствии с требованиями части 2 статьи 13 и частей 1, 2 статьи 186 УПК РФ решение о проведении следственной комбинации по контролю и записи переговоров может быть принято:

– следователем, но лишь при наличии письменного заявления свидетеля, потерпевшего, а также их родственников или близких о том, что в отношении них применяются угрозы совершения насилия, вымогательства и других противоправных деяний, посягающих на их благополучие, жизнь или здоровье;

– судом такое решение принимается во всех иных случаях.

Нам думается, что в рамках следствия, в целях установления истины, законодателю следовало бы наложить некий мораторий на гражданские права фигуранта, подозреваемого в совершении элитарного преступления. Все-таки в приоритете должны быть права и свободы законопослушных граждан, но никак не тех, кто, возможно, будучи представителем избранных кругов, сам себе даровал сверхправа и привилегии. Государству необходимо обеспечить непримиримую борьбу с теми, кто не только не учитывает интересы других граждан, но и намеренно игнорирует политику своей страны, ставя выше всех лишь самого себя и свои преступные интересы.

Цели криминалистических поисков истины, что чрезвычайно ценно для социально-правового прогресса, совпадают с теми, что намечены отечественной правоохранительной системой. Законодательные новеллы зачастую обретают свой правовой статус, перерождаясь из идей в необходимые обществу нормы, благодаря динамическим процессам внутри криминалистической науки [12, с. 50–51]. Зная потребности друг друга, наука и практика качественно отвечают на взаимные запросы. Криминалистам нужно знать, какие направления реальной оперативно-служебной деятельности нуждаются в дополнениях, а

специалисты-практики должны иметь в виду, что исследователи с готовностью включаются в решение проблем.

В начале нашего исследования мы упомянули о том, что образ элиты является безусловно привлекательным в силу ее наделенности рядом привилегий. Потому сторонние наблюдатели часто пытаются примкнуть к данным малым группам. Поскольку официальное вхождение обычных граждан в элитарные сообщества порой невозможно в силу ряда объективных причин, они ограничиваются поверхностным копированием шаблонов поведения. Например, если выходцы из привилегированных сообществ в публичном пространстве ведут себя так, что окружающим становится ясна их позиция пренебрежения моральными, нравственными и правовыми нормами, велика вероятность того, что у них появятся последователи. То есть мы видим, насколько важно для общества наличие истинных элит, которые бы способствовали тиражированию в массы положительных моделей поведения. Стало быть, качественная следственная работа, укрепляющая принцип справедливости возмездия и выполняющая превентивную функцию, совершенно точно является необходимым условием для строительства благополучного общества.

Список использованной литературы

1. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян. — EDN PTOUTC // Юристъ-Правоведъ. — 2019. — № 2 (89). — С. 158–163.
2. Подвойский Д.Г. Элита / Д.Г. Подвойский // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4930813>.
3. Варданян А.В. Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии / А.В. Варданян. — DOI 10.24412/2312-3184-2021-1-137-145. — EDN CBDAIP // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1 (96). — С. 137–140.
4. Варданян А.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования / А.В. Варданян, О.В. Айвазова. — EDN

VXLIRT // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 1-2. — С. 17–22.

5. Казанцев С.Я. Криминалистика : учебник / С.Я. Казанцев, А.В. Варданын, Э.О. Самитов. — Москва : Новая юстиция, 2021. — 326 с. — EDN HOEUAL.

6. Ковтун Ю.А. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления: сущность, основания, процессуальный порядок и проблемные аспекты его производства / Ю.А. Ковтун, Р.М. Шевцов, Д.Н. Рудов. — EDN TKQLSZ // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 1. — С. 190–194.

7. Варданын А.В. Преступность в сфере жилищного строительства сквозь призму реформирования российского законодательства / А.В. Варданын. — DOI 10.31857/S102694520024854-0. — EDN ACGFDV // Государство и право. — 2023. — № 4. — С. 93–99.

8. Варданын А.В. Преступления в сфере долевого строительства жилья и иных объектов недвижимости: проблемы законодательства и правоприменительной практики / А.В. Варданын. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).73-81. — EDN EBJHDF // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 73–81.

9. Варданын А.В. Очная ставка и ее тактический потенциал для повышения результативности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданын. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).24. — EDN OMVONK // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 24.

10. Грибунов О.П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества / О.П. Грибунов, Е.А. Малыхина. — EDN NLRCCO // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (7). — С. 28–32.

11. Данильян Э.С. Особенности проведения допросов и опросов в целях проверки розыскных версий / Э.С. Данильян. — EDN TJYRTV // Общество и право. — 2015. — № 1 (51). — С. 224–229.

12. Варданын А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки / А.В. Варданын. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004. — EDN YIMADX // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 1 (25). — С. 45–55.

References

1. Vardanyan A.V. Modern Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2019, no. 2, pp. 158–163. (In Russian). EDN: PTOUTC.

2. Podvoiskii D.G. Elite. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4930813>.

3. Vardanyan A.V. Counteracting to the Preliminary Investigation: Continuing the Scientific Discussion. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 137–140. (In Russian). EDN: CBDAIP. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-1-137-145.

4. Vardanyan A.V., Aivazova O.V. Principles of Formation of Private Criminalistic Methods: Current Status and Options for Improving. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economics and Legal Sciences*, 2016, no. 1-2, pp. 17–22. (In Russian). EDN: VXLIRT.

5. Kazantsev S.Ya., Vardanyan A.V., Samitov E.O. *Criminology*. Moscow, Novaya Yustitsiya Publ., 2021. 326 p. EDN: HOEUAL.

6. Kovtun Yu.A., Shevtsov R.M., Rudov D.N. Seizure of Postal and Telegraph Administration: Essence, the Foundation, the Procedure and the Problematic Aspects of Its Production. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2015, no. 1, pp. 190–194. (In Russian). EDN: TKQLSZ.

7. Vardanyan A.V. Crime in the Field of Housing Construction Through the Prism of Legislative Reform. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2023, no. 4, pp. 93–99. (In Russian). EDN: ACGFDV. DOI: 10.31857/S102694520024854-0.

8. Vardanyan A.V. Crimes in the Field of Shared-Equity Construction of Housing and Other Real Estate Objects: Problems of Legislation and Law Enforcement Practice. *Vserossiiskii krim-*

inologicheskii zhurnal = *Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 73–81. (In Russian). EDN: EBJHDF. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).73-81.

9. Vardanyan A.V. Confrontation and its Tactical Potential for Improving the Effectiveness of the Crime Investigation in the Field of Land Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 24. (In Russian). EDN: OMVOHK. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).24.

10. Gribunov O.P., Malykhina E.A. Separate Issues in Interrogation Tactics in Investigating Bribery. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* = *Scientific Digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 28–32. (In Russian). EDN: NLR000.

11. Danilyan E.S. The Peculiarities of Carrying out the Interrogation and Examination in the Aim of Searching Versions Control. *Obshchestvo i pravo* = *Society and Law*, 2015, no. 1, pp. 224–229. (In Russian). EDN: TJYRTB.

12. Vardanyan A.V. Integration of Criminal Law Knowledge in the Context of Legal Science Patterns. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 1, pp. 45–55. (In Russian). EDN: YIMADX. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004.

Информация об авторе

Григорян Давид Кромвелович — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Grigoryan, David K. — Ph.D. in Political Sciences, Ass. Professor, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 18.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024